

будете идти в первых рядах в борьбе с вековой отсталостью на ниве народного просвещения (и это случилось так – 90% окончивших стали учителями). Вы будете учиться в высших учебных заведениях. Учитесь хорошо. Мы вас ждем. Но если придется встать на защиту Родины, будьте храбрыми, смелыми и преданными ей. У меня в руках текст вашей клятвы, где вы обещаете встретиться в этих стенах через 25 лет. В добрый путь, наши выпускники».

И мы остались верными клятве своей. 21 июня 1966 года съехались со всех концов Союза выпускники 41 года. Путь наш от школьной скамьи оказался тяжелым и кровавым. Но мы свято выполнили наказ Родины. Никто не струсил, никто не предал свою страну. Многие остались лежать на полях битв. Среди них: Михаил Грищенко, Иван Удотенко, Петр Бельский, Иван Бондаренко, Николай Милютин, Николай Дмитриенко, Михаил Леткин, Александр Бушмин. Вечная им память и слава. Погиб и наш поэт Андрей Шаповалов.

В звании подполковника демобилизовался из армии наш директор И.С. Дытченко. Но его по-прежнему тянуло к детям. Поэтому он взялся за нелегкую работу, став начальником колонии заключенных несовершеннолетних преступников, отсидевшихся в годы войны. При одной из встреч с Иваном Степановичем я подумал, как повезло этим молодым людям. Должно быть многие из его воспитанников также стали настоящими людьми.

П.И. Гуков

Степной маяк. 2000. 26 апреля

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анна Яковлевна Войлокова

Родилась в с. Петухи в 1925 году. В 1938 году переехали в с. Ключи. Отца в 1932 году посадили за отходы, дали 10 лет. Осталось 6 детей. Отец отсидел 4,5 года. Хорошо помню голодные 30-е годы, тогда многие умирали, а мы, дети, от голода пухли. Грешно сегодня говорить, но остались живы мы благодаря тому, что мать стала работать на свиноферме. И вот, что давали свиньям, тем питались и мы, а в семье у нас было всего 12 человек. В Ключах жить нам легче не стало. После того, как выпустили отца, дома он пробыл недолго. В 1942 году его призывали в трудовую армию.

В школу я смогла пойти только в 10 лет, в 1935 году, так как ходить было не в чем, не было одежды. Когда началась война, я училась только в 6-м классе и мечтала только об одном: чтобы быстрее исполнилось 18 лет, раньше в армию не брали.

Отец вернулся из трудовой армии в 1943 году, так как сильно заболел и его комиссовали. В этом же году я добровольцем пошла защищать Родину. Когда в военкомате меня спросили, в какой род войск желаешь пойти, я не задумываясь ответила: «Хочу учиться на радиста». В юношеских грезах я часто высаживалась на парашюте в тыл врага, собирала там секретные данные и передавала своим. Может, все это и повлияло на мое быстрое решение. Правда, когда я уже повзрослела, то считала, что мои мысли несбыточные, ведь для этого обязательно надо знать немецкий язык. Но когда уже стала учиться на радиста, мысль о вражеском тыле не покидала меня: а может, пошлют меня в тыл и без знания языка? В молодости я была смелой, сообразительной и решительной. Но моим желаниям не суждено было сбыться, хотя я никогда не сожалела о своем пройденном пути.

Мой боевой путь был путь солдата. Помню, когда пришли в Польшу, то все мы сильно мерзли. Одно время пришлось ночевать в снопах, так как ноги примерзали к сапогам. Потом из Союза привезли валенки, шубы, и жизнь стала теплее.

Участвовала я в освобождении Кенигсберга, Варшавы и Берлина. Настроение после победы было радостным, на глазах были слезы от счастья. Мы поздравляли друг друга с победой, с завершением этой кровавой бойни. Наше подразделение в Берлине находилось недалеко от рейхстага. Утром кто-то во весь голос произнес: «Идемте, посмотрим на логово врага». Когда мы подошли, там уже было очень много наших солдат. Как мы были горды красным знаменем, развевающимся над этим зданием.

Ребята подняли меня и дали в руки мел – давай, сделай свою роспись, чтобы все видели: были здесь и из Алтая. И я, как многие другие, расписалась на стене рейхстага. Росписей, конечно, было много, но вот женщин, дошедших до Берлина и расписавшихся на этом здании, были единицы.

Всю войну мы воевали не за награды, но родина не забывала и нас, скромных бойцов. В день Победы я пристегнула свои награды на гимнастерку и была очень счастлива. 10 боевых наград красовалось на моей груди: медали «За взятие Кенигсберга», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и др.

Когда отправляли нас на родину, то мне на дорогу дали 10 кг сахара, 10 кг муки, 20 м ткани. Были мы в пути 18 дней, за дорогу обовшивелись. Когда я поступалась в свою избушку, родители до того растерялись, что еле открыли дверь. 24 октября 1946 года я вернулась домой.

После войны село Ульяновка было запущено, мужчин почти не было, и мы, пришедшие с фронта, подпряглись к труженицам тыла и стали работать до умопомрачения. Никто тогда не жалел себя, старались поднять жизнь в родном колхозе «Красный Октябрь». После войны, вскорости, я вышла замуж и за 15 лет родила 5 детей, вырастила и воспитала их.

Вспоминаю, как тяжело жили в то время в колхозе. Когда радостные минуты от встречи прошли, мать призналась: «Доченька, а накормить-то тебя нечем, у нас в доме ничего нет». За ночь съели все мои продукты, семья состояла из 12 человек. Жили в избушке, где ночью и ступить негде было. Утром братишка пошел в поле и к вечеру наловил сусликов, вот до осени мы и продержались на них.

В 1953 году переехали в село Ключи. У меня было уже 15 лет колхозного стажа. В Ключах меня приняли продавцом в хлебный магазин, отсюда я и ушла на пенсию. Имею сейчас шесть внуков, четверо уже отслужили в армии, подарили мне двоих правнуков.

Записал П.А. Присекин

Иван Иванович Кутаков

Родился я в 1923 году в селе Савкове Макаровского района Ивановской области. Отец – Кутаков Иван Иванович, 1902 года рождения, мать – Надежда Степановна, 1904 года рождения.

Отец работал в пимокатне, обеспечивал с товарищами валенками все село, выполняли заказы и со стороны. Мать имела 8 детей, занималась домашними делами. Жили мы очень бедно. От сильного голода отец перевез нас в Ленинск-Кузнецк. Постепенно мы перебрались в село Майское. В 1929 г. прошла коллективизация и наша семья вступила в колхоз. Отец сначала работал на разных работах, потом его утвердили заместителем председателя колхоза, был он беспартийный. Я в 1929 году пошел в первый класс и окончил 5 классов.

В 1934 году наш родственник Козлов Иван Ананьевич перетянул нас в Ключевский район, в село Ключи. В этом же году он и умер. Наша семья осталась без своего угла, тогда мы попросились на квартиру. Жить было не на что, и меня приняли в колхоз «Ворошиловский стрелок», где уже трудился мой старший брат.

Работал я на разных работах: занимался прополкой огорода, был дневным сторожем в бригаде. Нам стало еще труднее жить после смерти старшего брата. Николай умер в 16 лет.

Мать в это время была дояркой и в 1939 году вышла замуж за Нечаева Ивана Петровича, и семья переехала на улицу Алтайскую. Потом, когда я повзрослел, меня садили на тракторный плуг, доверяли лобогрейку. В 1940 году поехал в Тальменское училище и окончил курсы тракториста и комбайнера. Весной 1941 года мне доверили колесный трактор, на нем я пахал, сеял, таскал косилки, лобогрейку. А в уборку дали уже комбайн. Заработки стали хорошие, и наша семья уже не бедствовала.

После начала Великой Отечественной войны меня направили в Славгородское пехотное военное училище. Но дела на фронте требовали людских ресурсов. И на базе училища сформировали 312-ю дивизию. Командирами поставили наших же офицеров. Командиром роты стал В.Г. Дементьев из с. Николаевка Михайловского района, командиром батальона – Воробьев из Новосибирска.

В марте 1942 года дивизию направили на фронт, сначала под Москву, есть там Погорелое городище, в оттуда переместили в брянские леса, в Смоленскую область. Месяц держали там, потом перевезли под город Смоленск, там шли кровопролитные бои. 6 августа 1942 года дивизия перешла в наступление. Сразу мы взяли хутор Алексино, потом Дмитриево, Большую и Малую Шубинку и еще 3 хутора в Кармановском районе.

4 августа начались бои на Курской дуге. Горело все, что может гореть, даже земля. Чтобы посеять среди немцев панику, мы создавали танковый десант, который прорывался через линию фронта и там дрался до последнего. Кто оставался жив, возвращались, и снова все повторялось. В одной такой вылазке мне оторвало руку, а правую ногу изрешетило осколками. Меня в таком состоянии смогли вывезти, и я попал в госпиталь. 4 месяца пролежал на излечении, и в 1944 году меня отправили домой.

Сначала устроили меня в Славгородский техникум, который готовил агрономов, зоотехников. Я стал учиться на агронома. После окончания техникума вызвали в райком партии к тов. Шугаеву, первому секретарю, и предложили должность бригадира в бригаде № 1 и по совместительству замом к председателю колхоза Головки. В этой должности я проработал 7 лет. В 1946 году поставили бригадиром на две бригады. Проработал я в них до 1951 года. В 1951 году получил воспаление легких, тогда меня вылечил И.И. Антонович.

После больницы меня направили заведующим Маяковской фермой, где проработал 4 года. Потом попросился в диспетчеры и возглавил нефтебазу. Там я проработал 12 лет. В 1979 году у меня открылась гангрена ноги. Послали в Барнаул, но там лечить не стали, а отрезали ногу выше колена. С 1979 года я без ноги, дали вторую группу инвалидности, и в этот год я ушел на пенсию.

Жену я привез из села Васильчуки в 1944 году. Родилось у нас четверо детей: два сына и две дочери. Александр отслужил в армии и поступил на работу в МСО. Там ему дали путевку на отдых, пошел купаться и утонул. Валентина, 1946 года рождения, живет рядом со мной. Анатолий, 1948 года рождения, сейчас работает в совхозе «Западный». Дочь Надежда живет рядом со мной, имеет двоих детей, во всем помогает мне. Имею 7 внуков и 7 правнуков.

Награжден 3 боевыми наградами: медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Записал П.А. Присекин

Василий Николаевич Ланкин

Родился я 12 октября 1921 года в Каипе. В 12 лет пошел работать в колхоз «Красный Алтай». Сначала на лобогрейке косили сено, зерновые, потом стали пахать на быках. Бригадиром в тракторной бригаде тогда был И.А. Китанин, он меня взял заправщиком. Но меня всегда тянуло к технике, и в 1940 году я пошел на курсы трактористов в Петуховскую МТС. По окончании курсов мне дали трактор, и я стал на нем работать.

В марте 1941 года призвали меня в армию. Отправили в город Самарканд танкистом. А когда началась война, перевезли под Брянск. Там и получили первое боевое крещение. Первое время немец не давал нам передышки, и мы постепенно отходили к Москве. Оставили Калугу, потом Курск и в декабре оказались под Москвой. При отступлении нас сильно бомбили. Помню, когда проходили Брянск, что жители, видимо, так торопились уйти, что даже не успели закрыть магазины.

Мы там сопротивлялись, но танки у нас были легкого типа, такие, как Т-26, БТ-25. Мы из них только стреляли, а нанести какого-то ущерба немцам просто не могли.

Под Курском нашу часть разбили вообще. Все танки были уничтожены, остался всего один, а живым танкистом остался на нем тоже один человек – это я. Со всеми отступающими прибыл к Москве. Сразу прикрепили меня к академии механизации им. Сталина, там я стал инструктором по вождению танков.

Обстановка под Москвой была очень сложной, и только героизм и самопожертвование приблизили переломный момент в боевых действиях. В декабре наши войска переломили ситуацию и отбросили захватчиков от Москвы. Тогда мы знали, что это только начало победы, еще предстоят тяжелые упорные бои.

Собственно после отката немцев от Москвы для меня боевой путь и закончился. Меня направили в Горьковское танковое училище инструктором. Все годы я учил танкистов, может, и этим внес какой-то вклад в победу. Роль танкистов в Великой Отечественной войне всем известна. Были моменты, когда я сожалел о том, что я не водитель танка. Многие их тех, кого я учил, впоследствии стали героями, асами своего дела. Конечно, я понимал, что и без моей работы не обойтись. Все военные годы я был инструктором в танковом училище, и только, видимо, потому, что под Москвой меня ранило, и врачи сочли необходимым рекомендовать на преподавательскую должность.

За бои под Москвой, Калугой, Брянском и Курском командование представило меня к ордену Отечественной войны. Я также имею медаль «За отвагу», медаль «За победу над Германией», медаль «За победу над Японией».

После возвращения в колхоз меня сразу поставили бригадиром, в то время председателем был Зиненко Сергей Васильевич. Бригадиром я проработал два года, потом окончил курсы комбайнеров и 15 лет трудился на комбайне С-6. Работал я всегда на спаренных комбайнах, заработки были высокие.

В 1962 году МТС реорганизовали, и меня на постоянное место жительства в Ключи перетянула жена, Молчанова Валентина Ивановна. Сама она из Ключей, учительница. Мы имеем двоих детей: сына Владимира и дочь Ларису. Когда переехали в Ключи, меня направили в комбинат бытового обслуживания инженером. А с 1973 года возглавил бытовое обслуживание в районе. На этом посту я проработал до 1981 года.

В 1981 году меня торжественно проводили на пенсию. В этот день на торжество приезжал зам. начальника краевого управления Кульков. С благодарственным словом от РК КПСС выступал П.И. Костин. Много теплых слов было высказано мне в тот день и от моих коллег-рабочих. За что я им всем очень благодарен.

Записал П.А. Присекин

Василий Яковлевич Манторов

Родился я 1 февраля 1921 года в с. Потьма Мокшанского района Пензенской области. Отец – Манторов Яков Антонович, 1899 года рождения. Мать – Василиса Антоновна.

Родители были безземельными крестьянами, поэтому в 1927 году переехали в Ключи. Приехал мой дед и его 4 сына: Яков, мой отец (погиб в войну), Кирилл, 1902 года рождения (погиб в войну), Анисим, 1908 года рождения (умер в 1998 году), Михаил, 1914 года рождения (умер от ран в 1983 году).

В 1929 году я пошел в школу и окончил два класса и только потому, что школа была двухлетней. В 1933 году отец переехал в Новополтаву, там я продолжал учебу и окончил шесть классов. Но до этого умерла моя мать. Нас у отца осталось трое: я, Иван и Татьяна. В 1936 году отец переехал на другое место жительства, и в 1937 году я с похвальной грамотой окончил седьмой класс. После окончания школы поступил в Кемеровский горный техникум, но учиться там не смог, забрал документы и устроился на работу в Северскую МТС счетоводом.

Потом меня потянуло на курсы шоферов, поехал в Томск и поступил. Школу окончил с отличием и устроился шофером в Барабинскую автоколонну, но со временем перешел в Северскую МТС.

В 1938 году женился. Жена, Полина Степановна Бибикова, работала учителем. В 1939 году переехали в Новополтаву, стал работать шофером в МТС, а жена – учителем начальных классов.

В 1940 году призвали на действительную службу, на Дальний Восток, в село Славянка. В марте перевели в Уссурийск. Там находилось два полка отдельной стрелковой бригады.

В 1941 году формировалась 239-я стрелковая дивизия, в которую попал и я. Служил в этой дивизии до октября. Война меня застала в лагерях, и 23 октября 1941 года нас погрузили в эшелон и под видом учений повезли на фронт.

3 ноября разгрузились в Куйбышеве. Мне довелось 7 ноября 1941 года участвовать в параде в этом городе. Парад принимал К.Е. Ворошилов. После парада отправили на фронт. Нашу 239-ю дивизию поставили сдерживать натиск гудермановских танков. Два раза мы попадали в окружение, но оба раза выходили. Первый раз прошли 112 км, второй – 160 км. Наш начальник штаба доложил, что 239-я дивизия вышла из окружения, но ему не поверили. Но, когда убедились, что дивизия боеспособна и в ней еще имеется 8 тысяч бойцов, дали нам немного отдохнуть и направили в бой под Москву. Тогда я и увидел, как через наши позиции в тыл врага прошел корпус кавалеристов генерала Белова, а в июне 1942 года мы наблюдали его возвращение, но это были уже остатки корпуса.

Воевал на Ржевском, Калининском направлениях. Потом, когда генерал Власов сдал армию, нас перебросили в состав Волховского фронта. Мы влились в состав оставшейся армии Власова, тогда командование принял Мерецков.

Из-под Ржева нас перебросили под Ленинград, где мы сдерживали наступление немцев. В 1943 году меня приняли в партию, в которой я состою и по сей день. Потом наша армия участвовала в освобождении Новгорода. Из Новгорода вели наступление на город Псков. Под Псковом шли ожесточенные бои, наша армия несла большие потери, но постепенно нам удалось разгромить врага, и последовал приказ идти к Риге. Там я и закончил войну.

Боевых наград имею пять: медаль «За отвагу», которую вручили под Новгородом, две медали «За боевые заслуги», медали «За оборону Москвы» и «Оборону Ленинграда».

В 1945 году вернулся в Ключи, сразу устроился шофером в МТС. В 1949 году закончил школу механизации, получил права комбайнера, на комбайне работал три года. В 1952 году перевели в Партизанскую МТС заместителем директора

по политчасти. В 1954 году переехал в Ключи, поставили меня инструктором райкома партии.

В 1956 году окончил вечернюю школу. В 1960 году поступил в АСХИ, окончил в 1966 году. В это время работал сначала инженером сельтехнадзора, потом завучем производственного обучения в средней школе.

В 1967 году назначили меня директором ремзавода и проработал я в этой должности до 1 февраля 1981 года.

Записал П.А. Присекин

Николай Михайлович Цитович

Родился я 20 июля 1926 года в селе Ключи Ключевского района. Район тогда был большим, в него еще входили Кулундинский и Михайловский. Семья наша состояла из 8 человек, да до этого похоронили четверых.

Сначала отец работал лесником, а потом в узле связи, возил почту из Кулунды на лошадях. Братья и сестры (кроме Оли, которая была домработницей) ходили в школу.

В один из дней отца арестовали, потому что Степан Лебедев и старший касир украли у него 10 тыс. рублей. Позже их арестовали, а отца освободили, даже не извинившись.

В этот год был сильный голод и родители решили уехать из Ключей. Остановились в поселке Заветы Ильича Благовещенского района. Там сделали шалаш и стали работать в колхозе. Потом соорудили землянку из дерна, обмазали глиной и только через 2 года построили 2-комнатную квартиру.

Чтобы прокормить такую семью, отец не отказывался от любой работы. В те годы заработков в колхозе хватало всего на 2–3 месяца, поэтому дети ходили собирать утиные яйца, а потом рвали щавель, кандык, смородину и ели. И только когда вырастало все в огороде, голод отходил.

Мой отец после гражданской войны был инвалидом. В 1934 году ему сделали операцию, после чего он поправился, но в 1936 году заболел воспалением легких и в Благовещенке умер. Ехать за ним мама сразу не могла, были большие разливы, а когда поехала, его уже похоронили в общей могиле. Нас у матери осталось 6 детей. Старший брат Иван остался за главу семьи.

Когда я пошел в школу, то нам на 5 учеников выдали 1 букварь, на 6 учащихся – 1 учебник по арифметике, даже чернильницу выдавали одну на троих. Учился я хорошо, за что мне в 3-м классе выдали премию – валенки. Потом мы с Сашей вдвоем ходили в них в школу. С 5 по 7 класс учился в Леньках Благовещенского района, от дома в 12 км. Очень плохо было зимой – мороз, снег, но мы все равно ходили.

В 1940 году сестра Клава забрала меня и увезла в г. Ош, Киргизской ССР. Там, видимо, мне был не климат и я заболел.

Помню начало войны, по радио выступал Молотов. Мы с сестрой вернулись в Заветы Ильича, где я стал работать на сеноуборке, уборке зерновых, возил зерно на элеватор. А после окончания 7 классов пахал на быках, косил сено, а потом поручили вести учет.

В ноябре 1943 года меня призвали в Красную Армию. Призывалось нас 16 человек, а вернулось только 5. Сразу меня зачислили ездовым в артиллерийский дивизион 45-мм пушек. Но через пять дней подняли по тревоге и отправили на фронт. Там определили в минометный батальон, где я учился до мая 1944 года. После учебы подняли по тревоге и отправили сначала в Москву, а потом на Ленинградское направление, где мы заменили ушедших на отдых. Меня назначили командиром отделения.

После капитуляции Финляндии в октябре 1944 года нас погрузили в вагоны и повезли на 1-й Украинский фронт, в 286-й стрелковый полк. Шла Висло-Одерская операция в Польше, и наше соединение сразу вступило в бой. Взвод принял молодой лейтенант Двуреченский, родом с Алтая. Шли ожесточенные бои. Моему отделению дали задание прорваться в центр города и завладеть костелом. Привели священника, и когда он снял замок, обнаружили там двоих поляков, которые вели огонь с колокольни. В этом бою погиб наш командир взвода, а меня ранило в левую ногу. Много погибло наших солдат, из моего отделения троих убило и двоих ранило.

После выздоровления снова вернулся в строй – в минометную батарею 218-го полка 18-й стрелковой дивизии. С этой батареей я прошел Польшу, и остановили нас в 40 км от Берлина. Ночью решили форсировать Одер и только отплыли от берега метров 20–25, как немцы открыли бешеный огонь по лодкам. Нам пришлось вернуться, и многие просто утонули от тяжести в реке. Атаку повторили, добрались до противоположного берега и закрепились.

2 марта 1945 года в 5 часов утра началась артподготовка, продолжавшаяся один час. Немцы ответили своим огнем. Около нашей батареи разорвалась мина, и расчет полностью был выведен из строя. Меня ранило в правую руку и живот.

Нас, тяжелораненых, увезли с передовой в санитарную роту, а оттуда направили на машинах в медсанбат. В дороге нас еще обстрелял немецкий самолет. Из-за большой потери крови я был без сознания, очнулся только в госпитале. Хирургом оказался земляк с Алтая. Из госпиталя через 20 дней отправили в Львов. Из Львова перевезли в Тбилиси, где долечивался до выздоровления.

Всего пролежал в госпитале 4 месяца, выписали 26 июня 1945 года. А День Победы встретил в г. Тбилиси. Все горожане обнимались, целовались, радовались победе. Потом посадили в вагоны и через Москву привезли в Кулунду. В Благовещенку добрался только 7 июля. Дорогой стал спрашивать у встречных женщин, знают ли они, где живут Цитовичи. Одна из женщин, Зинаида Пименовна Прудникова, впоследствии стала моей тещей.

Дома встретили меня мама, братья и сестры. 7 ноября 1946 года мы поженились с Дусей Прудниковой и переехали в Ключи, на мою родину. Свадьба была скромной, пригласили только своих. На работу устроился в заготконтору, потом окончил курсы завмагов, а в 1959 г. райком партии рекомендовал меня на должность главного бухгалтера райпотребсоюза. Оттуда сразу направили на курсы в торгово-кооперативный техникум на 4 месяца.

В потребительской кооперации я проработал почти 43 года. За это время избирался секретарем комсомольской организации, секретарем партийной организации, был председателем группы народного контроля, членом правления.

Имею награды: орден Отечественной войны I степени, шесть боевых медалей. За труд награжден 2 медалями, а также грамотами и похвальными листами.

В 1948 году родилась у нас дочь Людмила, в 1951 году – сын Юрий, в 1954 году – дочь Тамара. Дети выросли, сейчас появились внуки, уже повзрослели. Жизнь продолжается. А фронтовики всегда в строю, наш опыт и дела будут всегда нужны, тем более молодым, а особенно в смутное для страны время.

Записал П.А. Присекин

О ДЕТЯХ ВОЙНЫ

В бригаде № 2 колхоза «Коминтерн» (с. Каип) было три сенокосилки, на одной работал Вася Сахино, на другой – Ваня Жирнаклев, а на третьей – Гриша Овсиенко. За ними сгребали на граблях Яша Писаревский и Вася Поташев. Самому старшему из них – Ване Жирнаклеву – недавно отметили 15-летие.